

Когда Бай Ваньсуй вернулась, в комнате уже не было Гу Цяньюнь. Неужели она ушла в школу раньше?

Девушка прикусила губу, и то нетерпение, с которым она спешила домой, чтобы увидеть желанного человека, вмиг испарилось.

Раздался щелчок — дверь ванной отворилась.

Гу Цяньюнь вышла в одном халате, с волос капала вода, стекая на её белоснежную грудь. В воздухе разлился жар, принесённый с собой тонкий аромат геля для душа.

— Ты вернулась, — Гу Цяньюнь бросила на неё небрежный взгляд, вытирая волосы полотенцем. От этого движения полы её свободного халата слегка разошлись.

Бай Ваньсуй холодно ответила:

— Угу.

Войдя в комнату и наклонившись, чтобы переобуться, она украдкой облизнула губы.

А-Юнь такая белоснежная.

Переобувшись и отложив сумку, она, как обычно, села на диван и открыла телефон, чтобы прочитать сообщение от Линь Яньян.

Линь Яньян: Кузина, они хотят свести тебя с Цинь Сюсюанем. Его собираются перевести в твою школу, возможно, даже в твой класс.

Бай Ваньсуй ответила ей коротким угу и, подняв голову, увидела, что Гу Цяньюнь сидит напротив, развалившись в кресле. Она низко опустила голову, сосредоточенно листая ленту в телефоне — неизвестно, с кем она там переписывалась.

Взгляд Бай Ваньсуй невольно скользнул по её стройным прямым ногам, затем задержался на белоснежной груди и, наконец, переметнулся на лицо, напоминающее скульптуру: четкие грани, плавные линии, глубоко посаженные глаза — она была похожа на метиску.

Бай Ваньсуй отвела взгляд и поднялась, чтобы взять одежду. Проходя мимо Гу Цяньюнь, она едва слышно охнула от боли.

— Что с тобой? — Гу Цяньюнь тут же вскинула голову. — Рана болит?

Бай Ваньсуй мельком взглянула на её телефон и слегка кивнула:

— Помоги мне перебинтовать, я хочу принять душ.

Тетя Чэнь протирала обеденный стол, прислонив телефон к вазе, и от её движений слышалось лишь скрипучее потирание чистой поверхности.

Гу Цяньюнь, нахмурившись, с непроницаемым выражением лица взяла водостойкий бинт и принялась перевязывать рану на руке Бай Ваньсуй.

Бинт обернулся вокруг запястья, и их пальцы на мгновение соприкоснулись, но тут же разошлись, словно это было лишь наваждение.

Бай Ваньсуй слегка прищурилась, сразу поняв намек Гу Цяньюнь.

— Достаточно, госпожа, — раздраженно бросила Гу Цяньюнь.

— О! Боль! ШЕЕ! ТЕБЕ! — по слогам выговорила Бай Ваньсуй.

— НЕ! ЗА! ЧТО!

Между ними тут же вспыхнуло пламя нешуточной вражды.

Бай Ваньсуй фыркнула на неё и, прихрамывая, направилась в ванную.

Тетя Чэнь, наблюдая за этим, взяла телефон, стоявший у вазы, что-то быстро напечатала и отправила видео: Отношения нормальные.

Затем она прополоскала тряпку, до блеска протерла вазу и поставила её на высокую полку.

Когда Бай Ваньсуй вышла из душа, она окинула взглядом комнату, зашла в спальню переодеться в школьную форму и, не дожидаясь Гу Цяньюнь, первой ушла в школу.

В шесть тридцать вечера, за полчаса до начала вечерних занятий, она зашла купить чай с молоком.

Чайная лавка находилась в укромном уголке. Хозяйка, женщина по имени Вэй Лин с волевыми чертами лица и пронзительным взглядом, производила впечатление холодной и неприступной особы.

Бай Ваньсуй любила чай и десерты в этом месте, и со временем они с хозяйкой разговорились.

— Ты выглядишь не очень радостной. Поссорилась со своей подружкой? — Вэй Лин упаковывала заказ, не спуская с неё глаз.

В магазине было пусто — то ли из-за расположения, то ли из-за высоких цен.

Бай Ваньсуй тихо покачала головой:

— Нет, с ней всё хорошо. Дело в другом.

Они были знакомы достаточно давно, чтобы иногда делиться личным, и Вэй Лин знала о некоторых обстоятельствах жизни Бай Ваньсуй.

— Один чай с шариками, пожалуйста.

Знакомый аромат окутал её, а следом раздался холодный голос.

Чай с шариками...

Бай Ваньсуй повернула голову, но, не успев ничего сказать, заметила вошедших с улицы людей. Улыбка на её губах мгновенно исчезла, а в глазах застыло равнодушие.

— Глава, какое совпадение! — вошедшая девушка улыбнулась Гу Цяньюнь.

Обе они играли в одной баскетбольной команде. Девушку звали Ху Шиба — имя было простым, так как она родилась восемнадцатого числа.

— О, школьная красавица Бай, что ты тут делаешь? — Ху Шиба окинула её оценивающим взглядом.

— Слепая? — Бай Ваньсуй бросила на неё пренебрежительный взгляд. — Ума нет, одни мускулы.

Ху Шиба ничуть не обиделась, напротив, с гордостью ответила:

— Ну и что, что ума нет? Зато наша глава умная. Как бы ты ни злилась, на пробном экзамене первое место всё равно будет у неё. Не то что ты, красавица Бай: всё умеешь — и играть, и рисовать, а физически — дохлячка, еле нормативы сдаешь.

Гу Цяньюнь сжала кулаки так, что побелели костяшки, а челюсть напряглась — она с трудом сдерживалась.

Каждый раз, когда кто-то при ней задирает Бай Ваньсюй, ей хотелось впечатать этого человека лицом в стену, чтобы он научился выбирать выражения. Но она не могла этого сделать — за ними слишком многие наблюдали.

Бай Ваньсюй холодно усмехнулась, глядя на Гу Цяньюнь:

— Ты так уверена, что первое место будет твоим?

Гу Цяньюнь наконец выдохнула и разжала кулаки. Она сделала шаг вперед и, глядя на Бай Ваньсюй сверху вниз, отчеканила:

— Первое место будет моим.

— Да? — Бай Ваньсюй без тени страха вскинула бровь.

Они встретились взглядами, воздух между ними накалился.

— Тогда желаю тебе удачи, — Бай Ваньсюй положила руку на грудь Гу Цяньюнь, с силой толкнула её и, забрав чай, зашагала прочь из лавки.

Но кое-кто не хотел так просто её отпускать.

Ху Шиба схватила её за руку и потянула назад:

— Это что ещё за отношение, красавица Бай? Толкнула и хочешь уйти? Извинись перед нашей главой!

Гу Цяньюнь перевела взгляд на руку Ху Шиба, и её глаза стали ещё холоднее.

Ху Шиба не заметила этого взгляда и высокомерно потребовала извинений.

Бай Ваньсюй усмехнулась и сбила руку девушки:

— Извиниться? Ученица Гу сама ничего не сказала, а ты уже залаяла?

— Ты!

— Что? Хочешь ударить меня? Давай, — Бай Ваньсуй безразлично подставила лицо.

Ху Шиба, конечно, не посмела — она лишь хотела припугнуть её.

— Ученица Гу, — Бай Ваньсуй окинула Ху Шиба насмешливым взглядом, — приструни свою собаку, пусть не бросается на людей.

— Я поняла, — отозвалась Гу Цяньюнь. — Мне не нужно твоё напоминание.

Они обменялись колкостями, в два счета поставив Ху Шиба на место. Та чувствовала себя странно: она была в одной команде с Гу Цяньюнь, но та словно защищала Бай Ваньсуй, исподтишка высмеивая саму Ху Шиба.

Бай Ваньсуй ушла с чаем, и на этот раз её никто не остановил.

Заказ Гу Цяньюнь тоже был готов. Не дожидаясь Ху Шиба, она лишь бросила, что вечером будет игра, и ушла.

Убедившись, что они обе ушли, Ху Шиба достала телефон, что-то напечатала и вскоре получила перевод на тысячу юаней.

Она радостно нажала кнопку получения и ответила: Спасибо, босс. Я продолжу следить за ними.

Ответа не последовало.

<http://bllate.org/book/20755/2081119>